

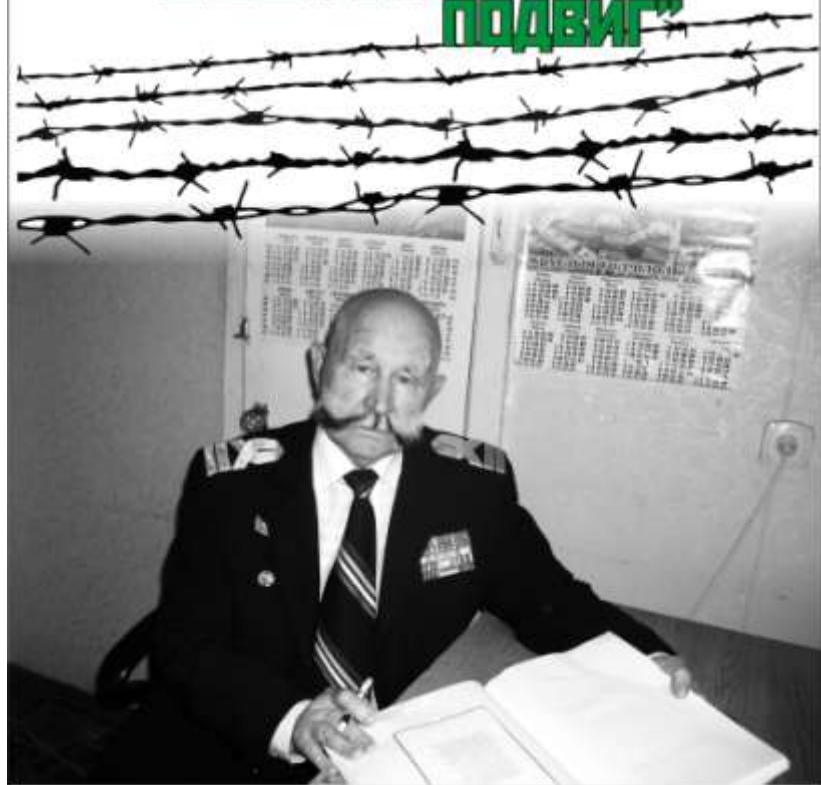
книга 26-я
Юбилейная

Министерство
Морского
Флота

Александр Ширяев

“ЗАБЫТЫЙ ПОДВИГ”

КНИГА 26

Александр Ширяев

**ЗАБЫТЫЙ
ПОДВИГ**

Краматорск

2018 г.

Александр Ширяев

Проза. Стихи. Рассказы.

Год собаки.

С самого начала организации
Управление Газификации в Украине
варили трубы, мы комсомольцы в том
числе и ваш покорный слуга. Она
служит народу и стране. Полвека я
горжусь своим прошлым и своим
трудом, что моя труба работает уже
больше полвека.

Работали в зной и жару,
Трасса прошла пески и тайгу,
Мы замерзали в болотах.
Но если скажут снова
Не думая снова пойду.

Краматорск 2018

Книга 26-я
Александр Ширяев
«ЗАБЫТЫЙ ПОДВИГ»

Краматорск, Донецкая область,
2018 год.

Редактор
Дмитрий Эдуардович Бессмертный
Корректор
Эдуард Александрович Бессмертный
Фотограф
Александр Ширяев
Компьютерная верстка
Реука Иван Юрьевич

Отпечатано в типографии «ОФСЕТ»
Заказ № 153
Тираж 100 экз.
Краматорск

Александр Ширяев

«ЗАБЫТЫЙ ПОДВИГ»

Краматорск 2018 год

Дорогие мои читатели!

Хочу искренне поделиться с Вами и ответить на Ваши вопросы, мне говорят, что Вы пишете своеобразно, совсем не похоже на других. Очень доступно, понятно, просто, читается легко и свободно с большим интересом, четкий крупный шрифт, много в книгах фотографий. Вы постоянно среди людей? Да. Мне это необходимо.

Кроме того, все эти встречи не проходят в пустую, даром. Вот например: недавно на торжествах в 24 школе, на встрече с учениками с особой силой показали мне, насколько велик интерес к нашему прошлому, я даже удивлен, откуда они возникают у школьников разных классов, такие серьезные и глубинные вопросы.

Я не успевал отвечать, кем был? Где служил? На каком море? На каком пароходе? Где служба была легче и интересней? И множество разных других вопросов.

(На пароходе) На пассажирском лайнере, на сухогрузе или военном крейсере. Легкой службы и лишних матросов не бывает, каждый на своем месте и выполняет четко свои обязанности.

Я – журналист Тихоокеанского флота, на должности политработник, капитан 2-го ранга, лауреат ММФ. Министерство морского флота, имеющий беспрепятственный вход на все суда и порты СССР. (более 18 лет ММФ). Написал более 3000 очерков и рассказов. в том числе 25 книг, подарил в школу, показал свое удостоверение, награды, погоны и рассказал о себе. Они затаив дыхание слушали это.

Родился на южном Урале в многодетной семье (это повторяю в своих книгах). В начале войны в 1941г. отца взяли на фронт, мне было 11 лет, с братишкой Егоркой сбежали из дома. И началась беспризорная вагонная жизнь, куда только не бросала судьба, как бурное море щепку. Потом после Ташкентского распределительного приемника №2, окончил ремесленное училище, там нас хорошо учили, кормили, красивая форма, военная дисциплина. При выпуске получил диплом сварщика. В разгар войны все училище, 1800 человек отправили на Златоустские военные заводы. Должен сказать сразу, что работали все и взрослые и дети-подростки, в том числе и я, на литейном заводе. На казарменном положении, делали автоматы, пулеметы, снаряды.

Затем служба в армии, закончил полковую школу, дивизионный разведки младших командиров, добился высоких результатов в спорте, стал чемпионом армии по турнику и прыжкам через коня. После демобилизации с комсомольским отрядом приехал на восстановление Украины, прокладывал газопровод «Дружба Народов», дали двухкомнатную квартиру, потом закончил факультет Марксизма-Ленинизма, сдал экзамены и литературные труды в комиссию Союза Журналистов СССР. Получил диплом о высшем политобразовании. Служил много лет на Тихоокеанском флоте в качестве журналиста, достиг литературных высот, стал дважды лауреатом конкурса журналистики СССР. Написал более 3000 очерков и рассказов по морской и судоремонтной теме, в том числе 25 книг, пишу 26-ю книгу – «Забывтый подвиг».

Вся жизнь прошла в длительных поездках и командировках, далеко от Родины и семьи. Работал на Беренге и на Курильских островах, в порту Ванино, в Магадане, в Сов Гаване на Камчатке и во Владивостоке. Побывал за границей во многих странах.

Русский, православный, крещеный, Бог дал мне умную жену, единственную на всю жизнь, Ширяеву Анну Федоровну. Общий стаж, который она работала в городской больнице №4 г. Краматорска, 44 года, зав. мед. пунктом кузнечно-прессового КЗТС. Сынок Сережа закончил институт, живет в г. Владивосток. Мой трудовой стаж – 58 лет, последние 15 лет работал в Краматорской городской типографии. Находясь на пенсии продолжаю трудиться. Пишу сегодня 26-книгу – «Забывтый подвиг». Собираю документы, делаю фотографии, тесно связан с редакцией, с типографией, с общественными организациями.

По гороскопу Лев, дерево мое – Кедр, символ красный цвет, золото и солнце, не жадный, люблю дарить людям подарки, а нуждающимся готов с себя снять рубашку и отдать. Бросил курить, на праздник выпиваю 100 грамм, верю в Бога и до конца своей жизни буду верить. Как вы сами видите, в моих книгах всегда Пресвятая Богородица и Николай Чудотворец.

Я несколько раз был на краю гибели и Бог меня спас и его предсказания сбываются. (Всегда это вспоминаю).

Писать книги и как благотворительную помощь раздавать их бесплатно и безвозмездно, защищать и помогать людям. Я исполняю завет моих родителей, под покровительством Бога.

Да хранит Вас Господь.

Годы где и когда был не указываю. Сам путаюсь, слишком много пришлось повидать на этом свете.

Самолет.
Памятник возле парка Юбилейный.
Краматорск 2017

Великий праздник пасха.

Забытый подвиг. Часть 1.

Пасха, 16 апреля 2017 года, весенний праздник, самый радостный день не только для нас, но и для всего православного народа.

В этот день все ликует и душа поет. Буйная зелень радует глаза, цветут абрикосы, белоснежная черемуха воспетая в песнях, несет ароматный душистый запах.

В этом году Пасха, говорят, своевременная. Бывает ранняя и поздняя, в мае месяце в разных числах.

Мы идем утром в Церковь святить пасху, поставить свечу, на встречу идут уже из Церкви. Молодая женщина весело улыбается:

Христос Воскрес.

Парк Юбилейный.
Краматорск. 2017.

За праздничным столом сидят слева
направо:

Люся Костюк, Оля Авдеева,
Люда Борисович, Аня Ширяева,
Люда Савенкова. Пасха 2017 г.

Весенние думы и взоры
В беспокойной нашей стране
Ты носи через реки и горы
Мирный клич по родимой земле!

Я не успел сообразить, опять: - Христос Воскрес! Жена отвечает: - Воистину Воскрес! Подходим к Собору, народа уже валом, идет как в метро. Главный собор города расположен в парке Юбилейный, в самом живописном месте, окружен высокими, стройными соснами. Видны золотые, красивые купола, люди становятся на дворе вокруг Храма, живым кольцом в две очереди. У большинства средний возраст и молодежь, стариков мало. Проходит священник, мы его встречаем как Бога, радостно и оживленно, говорим Христос Воскрес – Воистину Воскрес! – ответил, на душе становится вольно и легко, как будто вокруг все стало по другому видится и люди стали красивее, нарядные, природа, воздух, цветы. Солнце, даже тучи плывут особые – пушистые, ватные, светлые.

Пасха. Все вокруг торжествуют.
Боже мой, какая Пасха, какая прелесть! Какой праздник – Христос Воскрес! Воистину Воскрес! Природа ликует, птицы поют, щебечут, радуются.

В парке Юбилейном на праздники и в выходные дни всегда много народу. Это лучший парк города Краматорска. Много развлекательных площадок, можно на колесе обозрения посмотреть красивейшую панораму – зеленый пейзаж и озеро с плавающими уточками. Летняя концертная площадка, где выступают хорошо подготовленные Краматорские артисты, так же приезжают Харьковские, Киевские и с других городов. Кафе, закусочные, рестораны, шашлычные, разносится вкусный, ароматный запах. Зайди, родненький, отдохни, выпей кружечку пива.

Глава 2.

Да здравствует весна.

По широкой асфальтированной дороге, ведущей к центру парка, с обеих сторон хорошие скамеечки, люди сидят, наслаждаются природой, по бокам ровным строем клены, липы, березы, черемуха, груши, абрикосы и много других деревьев. Цветут лесные цветы, часто можно увидеть ежей, белочек, красивых фазанов.

На озере плавают уточки, возле высоких камышей.

О! Пасха, Пасха! Истинно народный праздник, гуляют большими компаниями в летних, уютных ресторанах всюду слышна веселая музыка, народные песни и пляски, полиция следит за порядком. У входа, возле концертной площадки организован пост, дежурят патрули.

В парке Юбилейном.
Краматорск 2017.

Встреча своих знакомых.

Встречаю много знакомых, возле озера шумная, большая компания, смотрят как резвятся, ныряют уточки. Среди компании аккуратно, элегантно одет, пожилой мужчина. Это был Александр Иванович с сыновьями и внуками, радостно поздоровались, он мне говорит – мои сыновья с женами и внуками, средний сын Александр приехал из Германии с командировки – он сразу привлек меня своим вниманием, стройный, плотный, физически крепкий, подогнанный светлый костюм лихо смотрится на нем. Сверкают современные туфли, в разговоре точный, смелый и уверенный, с привлекательной улыбкой. Потом подошел поближе ко мне, Александр Иванович Прошин – ветеран Великой Отечественной войны, тот самый, который совершил невероятный побег из фашистского плена.

Озеро.
Парк Юбилейный. 2017

Забытый подвиг

Прошин Александр Иванович

Тебе страна моя,
На вечность присягая,
Мы поклялись и телом
И душой!
Что будем воевать,
Все силы отдавая.
Что выполним свой
Долг священный
И большой!

(из песни)

Красивый пейзаж.
Весна 2017. Краматорск.

Глава 3.

На Германию не обижаюсь.

Я не спрашиваю сколько человеку лет, не завидую, исполняю заветы Христа – не спрашивай и свои не говори, не завидуй – это большой грех! Зависть и злость делает человека больным косым и мелочным. Бог определил каждому свой путь. Смотрю на этого человека, на большое семейство Прошиных – все они выглядят здоровыми, красивыми, крепкими, жизнерадостными, здоровыми. Александр Иванович посмотрел на меня и говорит: - Жаль, что не сохранился тот рассказ, что вы писали обо мне когда то.

Пусть бы молодежь почитала, я ведь на Германию не обижаюсь, немцы хорошие люди, во все времена была жизнь, она никогда не была легкая. Да, была жестокая и страшная Война.

Забытый подвиг

Погибший – но Живой!

Про ад рассказывать не надо,

Про это много говорят.

Мы пацаны как-бы с парада,

Попали в самый ад.

У Александра Ивановича Прошина сын Александр, много хорошего рассказал о немцах, как живут, какие порядки и законы, в ресторанах, в быту, в гостиницах и на улице, на заводах и фабриках. Интересно – подумал я, этот человек воевал, был в жестоком плену у фашистов, а говорит с тихой вежливой улыбкой. И сыновей и внуков воспитал без обиды и злобы на прошлое, немцы правильные люди – меня сразу охватило оживленное настроение, я включился в разговор сразу, со всеми. Познакомился, так как в Германии живут наши хорошие друзья, мы с ними каждый день общаемся по планшету. Прошин глава большого семейства – сумел вырастить и дать хорошее образование на добрых началах людям, особенно когда-то к самой враждебной Германии, т.е. к фашистской.

Немцы хорошие люди.

Александр Иванович Прошин шутит, на лице скромная улыбка, это тот самый танкист, который вынес на себе муки и лишения, пытки и страдания, зловещий плен и побег и снова в смертельных боях дошел до победного конца войны, дослужился до командира танкового полка. Однажды ко мне обратился пожилой человек. Он сказал: - Ваш рассказ потряс мне всю душу, написан справедливо, четко и честно, был такой временный концлагерь в лесу. Я тоже испытал зверство и пытки. Он назвал себя Руденко Василий Федорович. Таких концлагерей много было, но о них мало кто знает, а сегодня они совсем забытые и никто не вспоминает. Он встретиться с Прошиным хотел, но не смог, здоровье не позволило!
(Сегодня его уже нет.)

Танк Т-34.
Военные годы.

Танкистов брали в плен,
раненых, полуживых

Песня

На поле танки грохотали,
Танкисты шли в последний бой.
Блиндажи от бомб взлетали
Кружился вихрем смерч столбом.
А на заре в траве высокой,
На гусеницах под броней,
Взяли в плен полугорелых,
Кто был слепой и чуть живой.

На фото А.И. Прошин
командир танкового взвода
и его танк Т-34

Танкисты в плен не сдаются.

Мы прошли
Огонь и воду.
И погибнем как
Один.
Во имя Счастья
И Свободы
Родную землю
Не сдадим.

Возле парка Юбилейный.
Весна, 2016 года.

К печали кукушки.

Горемыка – птица,
Грусть тоска моя.
Нет своих питомцев,
нету и гнезда.
Не кукуй бедняжка
В зелени густой.
Вековые тайны
Носишь ты с собой.
Рвутся в дали бомбы,
Стонет Мать-Земля,
Горе и кручина.
Будут без тебя.

(Повтор).

Приготовиться к бою.

Всем ребятам
Стало грустно.
Предстоит смертельный
Бой.
Ни один не хочет
Трусом,
Быть у брата за спиной.

Смерть танкиста.

Не танкистом я родился, а танкистом
я помру,
В броне раскаленной и жаркой
Я смерть мучительно найду.
Взрываются баки с горючим
И танк весь охвачен огнем.
Скрежет железо ломает
По швам раскаленным огнем.
На миг озарилось лицо –
Как в топке бушующей пламя,
Горел легендарный Лазо.

Командующий армией Сергей Лазо,
был заживо сожжен в топке паровоза
1920 год во Владивостоке японскими
интервентами.

На заре в траве высокой
На гусеницах под броней
Взяли в плен полугорелых,
Кто был слепой и чуть живой.

Газета ВОСТОЧНЫЙ ПРОЕКТ № 15

Не первый год знаем мы Александра Егоровича Ширяева, а попросту – Егорыча из типографии. Личность, конечно, колоритная: такие усы, как у него – большая редкость... Кто бы мог подумать, что за этими усами скрывает человек замечательных талантов – человек-магнит. С металлическими столовыми приборами на груди Егорыч пляшет «яблочко», и они почти не отваливаются. Это что... Он утверждает, что с таким же успехом «берет на грудь» железную плиту, но этого правда мы не видели – плиты под руками не оказалось. А кроме того, оказывается, Егорыч – член Союза журналистов и недавно увидела свет его очередная книга – сборник рассказов о Великой Отечественной войне «Побег из ада», с чем мы его искреннее поздравляем.

Игорь Кириченко. 2016 год.

С металлическими столовыми
приборами на груди
Егорыч пляшет «яблочко»

Дот.

Их смерть косила
Как траву.
Когда в атаку
Шла пехота
Замаскированная в скалу.
Прицельно в душу
Бьет из дота.
Как коротка
в атаке жизнь.
Свинцом рыгает
С пулемета.
И вся песчаная коса
Осталась трупами покрыта.

Не сдавшись врагу.

Ужасный стон раздается
В горящем лесу к землякам.
И сердце уже не бьется,
Упал он не сдавшись врагам.
Упал он на землю родную,
Но знает, что враг не пройдет.
Он будет повержен в могилу,
В лесах без крестов и гробов.

**На творческом вечере,
меня никто не поддержал.**

Горел над озером закат,
Там в камышах терялся.
В пылу творческих атак,
На зло стихами вновь знался.

На дороге пыльной,
Знойной.
Под конвоем горестно
Идут.
Изувеченных избитых
Пленный связанных
Ведут.

Огонь, огонь - прямой наводкой
Земля тряслась и черный дым,
Горели заживо живые.
Дышали гаревом густым.

Ну зачем ты милая прячешь грозди слёз
Или показалось мне капельки как дождь
Ты руками тёплыми вздуешь снап огня
Нежными и милыми обогрив меня.

Собрал красивый я букет,
Чтоб долго помнила ты это,
И подарил своей жене:
Прими, родная, от поэта!

Она с улыбкою взяла
Источник тонкий аромата.
Как хорошо на свете: есть
Весна цветущая и лето!

Я свою бездарную работу
Полюбил однажды и на век.

Стихи в честь 58-й годовщины
совместной жизни, жене Анне
Федоровне – единственной на всю
жизнь!

Много лет тебе, родная, я желаю.
Счастья, мира и добра.
Руку тонкую я пожимаю,
Сам Господь послал ко мне тебя.

Наше прошлое храню, как память.
Пролетело столько- не жалеи!
Отмечаем мы сегодня с Богом
Наш счастливый, славный юбилей.

Ане.

В буре и тревоге наперекор ветрам
Горит твой огонечек – в переплетах рам.
Росинки серебристые отряхну с сапог
Подарю любимой корзину цветов!

А потом, поужинав, ты услышишь вновь
В голосе простуженном прежнюю любовь
Что не смог я в жизни сделать,
Ты меня прости!
В голове поэта бродят разные мечты.

Редактор книги
Дмитрий Эдуардович Бессмертный.
2017 год.
«ЗАБЫТЫЙ ПОДВИГ»

Пусть в сердце вонзится
Жестокий свинец
Горячею кровью напьется.
Но сердце не дрогнет.
И примет конец,
Оно ведь за родину бьется.

И лейтенанта
В муках непосильных
Прощальное слово
Вымолвить – не вмочь
Так и застыл
Истекший кровью.
У дуба взорванного
В НОЧЬ.

В тайге меня Бог спас

Тайга непролазная, сосны да ели,
Звериной тропинкой проходят олени,
Здесь всюду загадка – и синий гранит,
И сказку веками природа хранит.
Джаур протекает, багульник цветет,
Камыш по болотам высокий цветет.
Здесь нету поселков, не встретишь людей
Пятьсот километров да дикий пырей.

Я знаю далекий таежный Кенаи,
Сихотэ-Алинский крутой перевал
И восемь туннелей, и зыбкая марь,
И пропасть глухая – туманная даль.

Моё последнее путешествие
по реке Камчатке.

Рыдая и падая, плотик связал
И несколько суток в бреду пребывал.
Поймали на лодке меня рыбаки,
В Кенаи от смерти шаманы спасли.

Мой друг стал седым,
Я видел сам
Его в окопах.
Мне не надо говорить.
Он живой в бою остался,
Но недолго будет Жить!

Танк готовится к бою.

Вторая часть «Забывтый подвиг»

Книга 26

Александр Ширяев

2-ю часть печатаю вторично, в 2018 году.

Чтобы попасть в танковое училище, Прошин добавил себе 2 года.

В 1941 году в марте Александра Прошина призвали в армию. Зачислили в полковую школу младших командиров – танкистов. Учеба продолжалась по Уставу, до изнеможения. Отбой. Подъем. Тревога! Раздавались команды каждую минуту. Марш – бросок по 5 километров – с полной боевой выкладкой, полигон, все подготовки – огневая, боевая, политическая, тактическая, химическая; вождение, вооружение, уставы гарнизонной и полевой службы...

Ребята падали в обморок от перенапряжения, их приводили в себя, обливали водой и снова ставили в строй, и снова занятия – без отдыха и передышки.

- Мы еще не знали, куда нас так торопят, куда готовят.

Про войну много слухов и разговоров было, но мы как то о войне не думали.

Привезли нас в воинскую часть, в танковый полк.

Получили новое обмундирование, доукомплектовали хорошей техникой, танки Т-34, им в то время не было равных в мире, ни одна страна в мире не имела таких выносливых и быстроходных машин.

Нам не пришлось выспаться и отдохнуть после учебного кошмара и ада, но не знали мы, что впереди ожидает уже действительный, без скидок, кошмар и ад.

Сжатые 3-х месячные курсы — присвоили воинское звание — сержант, командир танка, затем вскоре присвоили младшего лейтенанта.

И вдруг, совсем неожиданно — началась война!

Забегая вперед, скажу, что мы сегодня видим на киноэкранах.

В парке Юбилейном,
на озере плавают уточки
Ноябрь 2017. Готовятся к отлету.

Песня журналиста.

Правде в жизни верные во всем,
Этой правды негасимый свет
От своих блокнотов донесем
До потомков через толщу лет
Он с радистом ночью слушал выюгу,
Версты в поле мерил с агрономом,
Братом был, товарищем и другом
Людям, накануне незнакомым
Куплены в дорогу сигареты,
Не грусти, любимая, родная...
В путь зовут далекие планеты,
Но пока на Беренг улетаю.

Неравный бой!

Из штаба приказ – приготовиться в бою!
Солдатское сердце рвется от боли.
Забудьте, ребята, о доме мечтать,
В опасности мы и Родина Мать!
Пожарище всюду и ночью светло,
Будто и небо вдали зацвело.
Приказано нам выполнять лишь одно –
Ни шагу назад! Смерти равно!
Глоток бы воды – палящее лето,
Трансмиссия жаром – дымится, нагрета.
Бой смертный идет и танки горят,
Бомбы рвутся, снаряды с шипеньем летят.

Спросите у меня, я скажу всю правду.

- Это все ложь и ненависть к многонациональному бывшему советскому народу, что якобы к фашистам идут тысячами сдаваться в плен. Солдаты, матросы и командиры, идут слегка унылые, слегка веселые ребята, босиком, без гимнастерок, без пилоток, без ремней, а то и просто без штанов.

Это гнусная ложь! Кто на прошлое смотрит со злобой и желчью, тот подтравливает молодежь. Но не им прошлое судить!

Да, была война, были и военнопленные, и не надо усугублять справедливое положение, вся тяжесть войны легла на наши плечи, на наш советский народ, нашу Землю, города и села.

Как это было, спросите у фронтовиков, у партизан, у военнопленных, спросите у меня, черт побери! Не надо «травить» свою идеологию.

Глава 4.

О наших боях не писал и меня никто о них не спрашивал.

Я был в концлагере – на грани жизни и смерти, и всегда думал о побеге, и каждый из нас думал – побег или смерть!

С поднятыми руками сдаваться к фашистам не шел никто. Еще раз повторяю, что это гнусная ложь и клевета. Я плюну в лицо тому, кто это скажет. Надо понимать, что в Белорусских лесах Красная армия стояла насмерть!

Одиннадцать дивизий сразу оказались в тылу врага, разбитые, разрозненные на мелкие части, окруженные.

Но мы уверенно знали – от рядового до генерала – что это временно, - это случайность.

Лишь бы вырваться из окружения, лишь бы выбиться из котла.

Битва была ужасная, всем известно, что у фашистов армия была в два раза сильнее и превосходящая в то время, т.е. в начале войны.

Мой отец - Ширяев Егор Петрович
с сыном Егором Егоровичем.

Мой братишка - Егорка.
С книгой в руке.
Встретились перед уходом в армию
1951 г.

Он бросил на нас огромную мощь и силу! Фашисты страшно боялись вступить в войну с нами. Они готовились сразу уничтожить армию, народ, и все огромное наше государство.

Они готовились молниеносно парализовать. и нанесли такой смерч и пожарище – не вынесла бы ни одна в мире армия, ни одна страна.

Но мы выстояли, вынесли небывалые муки и страдания. Вон надо о чем говорить и показывать кинофильмы.

У нас, из каждого десятка, в среднем, один – два бойца. Истекая кровью, продолжали драться, раненные, контуженные, оглохшие, ослепшие, с гнойными ранами.

Только таких нас брали в плен. Произошло невероятное, но это факт. На наш отдельный танковый полк, обрушилась армада фашистских самолетов, у нас не было ни единого, чтобы с воздуха дать отпор, не было зенитной обороны. В воздухе безнаказанно хозяйничали немецкие «ассы».

Василий Петрович Березуцкий, фронтовик, имеющий много правительственных наград, в том числе два ордена Красного Знамени и две медали ЗА Отвагу.

На фото стоит со своей семьей Василий Петрович и три хороших дочери Люба, Шура, Нина и мать Татьяна Егоровна (Ширяева) Березуцкая сидит на стуле. Ныне Василия и Татьяны нет в живых. Царство им небесного.

Всесоюзный съезд журналистов и передовиков производства, страны.

Ваш покорный слуга стоит второй справа налево. Здесь мне присвоили высшее звание – Лауреат журналистики ММФ. Министерство Морского флота СССР. Диплом и удостоверение с золотым и красным оттисками с правом пожизненного ношения флотской формы и беспрепятственным входом в порты и на суда.

лауреат конкурса «Морна Камчатка».

ММФ
Камчатские морские пароходство
Редакция газеты «Морна Камчатка»
УДОСТОВЕРЕНИЕ № 19
Выдано ШИРЯЕВУ
Александр Егоровичу
что он действительно является
КОРРЕСПОНДЕНТОМ
редакции газеты «Морна Камчатка»
Редактор: Косманов

Настоящее удостоверение
дает право свободного про-
хода на территории портов
и суда транспортного флота
Камчатского морского паро-
ходства.

Срок удостоверения действителен по

Подпись

Срок удостоверения продлен

Подпись

Фашисты остервенело бомбили мирное население.

Они мигом сносили с лица земли цветущие деревни, города, села. Мы находились недалеко от красивой деревушки Купчиха – на опушке леса, - в обороне.

Появились фашистские самолеты и мигом разнесли эту неповинную ни в чем деревушку.

Все население, и все, что живое, было уничтожено. До единого.

На нас не упала ни одна бомба – они просто показали наглядно, что могут сделать.

Через громкоговоритель стали обрабатывать: «Танкисты сдавайтесь без боя» - называли имена и фамилии командиров, установили срок и условия.

Фильченко Виктор Васильевич и автор, на встрече в штабе партии пенсионеров. 1 октября 2017 года.

СВЕТЛАЯ ПАМЯТЬ ОТЦУ

Ширяеву Егору Петровичу

Вечерний закат
На дворе.
Мы пацаны, коров гоним.
А папа наш
Бьется!
На Курской дуге.
Он ранен там был,
Это помним.

... «Немецкое командование дает вам последний шанс и сохранит жизнь, бросайте капониры и танки, выходите без боя, сдавайтесь в плен!».

Потом стал нарастать гул самолетов, и вдруг на нас обрушился невиданной силы бомбовый удар. Боже мой, что творилось! Кто это видел, никогда не забудет. Горела техника, рвались снаряды, бомбы, земля содрогалась, лес полыхал огромным костром, цистерны ГСМ были взорваны, раскиданы, с треском бушевал огромный смерч, люди горели заживо.

Отбомбив, заходили снова и снова – второй, третий, четвертый раз. Такой крошечный ад продолжался, кажется, вечность.

Глава 5.

Все стихло, лишь пожарище бушевало повсюду.

Пришли в себя: танк в капонире еще больше засыпан землей, но цел, экипаж тоже живой. Связь полностью разрушена, командный пункт уничтожен.

-Потом на нас двинулась стальная лавина. Определить можно было сразу, что это танковая дивизия – говорит Александр Прошин. – Они шли, как на параде, - уверенно, на среднем ходу, с открытыми люками, махали руками, кричали, смеялись, пели песни, показывали в сторону страшного пожарища – как лихо жарит славная немецкая авиация.

Кто еще хочет поднять руку на непобедимую Германскую армию? Пусть весь Мир трепещет, содрогается! Кто еще встанет нам на пути?! Мы покорители Европы и всего Мира!

Мой отец слева направо Ширяев Е.П.
Встретились с другом ком. полка
Барышевым, не известно мне в каком
году. (Царство им небесного).

Неосознав полностью положения, я приказал приготовиться к бою! У кого остался танк, пушка, пистолет, винтовка, бутылка с горючей смесью, штык, нож – у кого что есть. Всем, кто еще живой! И вдруг, подействовало, раненые, контуженные, перед смертью ошалело смотрели на меня, как на чудо и спасителя. Ведь все были в шоке, парализованы, не знали что делать. Зашевелились, стали готовиться к бою, через несколько минут сержант доложил мне, что штаб полностью уничтожен. Командир полка полковник Каргаполов смертельно ранен (светлая ему память, хороший был человек, на глазах умер).

Подпустить как можно ближе, и будем расстреливать в упор прямой наводкой – передать приказ всем кто слышит и видит, у кого сердце еще бьется!

С каждой минутой сознание работало смелее, крепче, настойчивее, после такого землетрясения и ужаса страха ни у кого уже не было.

Наоборот, готовились с великим рвением, азартом и ненавистью.

«Давай, ликуйте гады, и вам расплата будет» – сейчас каждый это повторял.

Наши танки были в капонирах, так их совсем не стало видно после бомбежки. Боеспособных машин от полка осталось где-то десятка четыре. И две противотанковые батареи.

На нас катилась черная лавина – более трехсот фашистских танков. Вот вам, пожалуйста, простая истина, и не надо «лезть в высшую материю».

Быстренько наладили связь между собой, майор Антипин Николай Иванович берет на себя командование, мои приказы одобрены и остаются в силе.

На фото Ширяева Анна Федоровна,
сын студент ДВПИ,
кораблестроительного факультета и
ваш покорный слуга 1985 год.

Делаем последние проверки и приказы. Танки проходят проверки и приказы. Танки проходят совсем рядом по дороге перед нами, с развернутыми боками, пропускаем несколько машин, немцы настолько рядом, что нам хорошо видны их ликующие лица.

Конечно, они были уверены: что на этом рубеже ничего живого не осталось, кроме тлеющих головешек, дым да пепел от пожарища.

- И вдруг ... смертельный огонь! Уничтожающий, беспощадный огонь! Мигом запылали десятки костров, рвутся снаряды и машины.

Шквал огня! Полк ведет сокрушительный внезапный бой – словно воспрянул из-под земли, славный последний бой. Грудь рвется от радости, задыхаюсь от азарта и злобы. Здесь будет смертельная пляска на тот свет.

Глава 6.

Расплата пришла. Кровь за кровь.

Смерть за смерть.

Хочется кричать – давай, давай, ребята!

Давай! Вот вам и уничтожен полк – все поле затянуло дымом и кострами горящих танков.

Совсем низко пролетели самолеты, развернулись и ушли назад, не понять в чем дело и куда бросать бомбы.

Некоторые танки прошли нашу оборону, но в замешательстве стали поворачивать назад, мы их на ближнем расстоянии забросали бутылками с горючей смесью.

В этом пожарище они у нас как на ладони: а нас обнаружить не могут, еще не приспособились.

Горящие фашисты выпрыгивают в бушующее пламя и черный дым, мы внезапно на месте их уничтожаем.

Они опомнились, но – поздно, их столько уложили, несметное количество!

Спесь и гонор были сбиты, и не только сбиты, но и физически уничтожены!

Неожиданная в истории – победа!

Майор Антипин Николай Иванович отдает приказ – боеспособным машинам выйти из капониров. Мы с трудом провели этот маневр под рев пожара...

Отошли километров на пятьдесят и в зарослях кустарника замаскировались. От угара и усталости еле стояли на ногах. Каждый думал как найти выход, и найдем ли мы его.

Часа через три после отступления разразилась небывалая в истории гроза, раскаты грома и молнии сотрясали небо и землю. Ливень, настоящий - хлестал, как из ведра. Потом бушевал всю ночь, смывая с изуродованной земли кровь, гарь, копоть и трупы. А мы радовались, что следы затянет, замочет, фашисты не найдут нас.

Из железного кольца нам не
выбраться и помощи ждать неоткуда.

- В первые дни войны партизан не слышно было, их просто не было, не могли связаться.

Поблизости были небольшие деревушки, они уже знали про наше героическое сражение.

Кто-то сочинил песню, и мотив был душевный, эта песня про нас.

Много жителей этих деревушек шли к нам на помощь, но в помощи мы уже не нуждались.

Фашисты взяли нас в «железное кольцо» и вырваться живым не было никакой возможности – ни единому человеку. Немцы поумнели и действовали другой тактикой. На этот раз бомбили так же зло и остервенело, заходили снова и снова, не жалея дармовых бомб и снарядов.

Как мы шли сдаваться в плен.

Мой танк мощным взрывом подбросило и перевернуло набок, гусеницы оказались сорванными, машина горела, текло горючее – вот-вот полыхнет костром!

Вижу, как наяву, навечно осталось в памяти: мы с водителем Маратом Саяховым выбираемся из горящего танка.

Залитые кровью, контуженные, раненые – это был последний бой нашего полка; уже не было в живых почти никого; потом я упал, потеряв сознание, а когда пришел в себя, увидел – фашисты подбирали живых; тех, кто не мог стоять на ногах, они тут же на месте расстреливали из автоматов, длинными очередями.

Вот вам наглядная гитлеровская философия: «Как шли мы с поднятыми руками сдаваться в плен!»

Временных концлагерей было много.
Наш танковый полк был
полностью уничтожен.

Глава 7.

Побег, только побег – смерть или побег!

В концлагере мне сказали, что командир Антипин тоже здесь. Потом мы встретились, перекинулись несколькими словами – он тоже был ранен.

У нас сам собой возник вопрос – побег! Как его совершить? Каждую секунду в головах стучало – побег, побег!

По лагерю прошел слух, что командиров, коммунистов, евреев, цыган, танкистов выявляют, заставляют копать яму, в которую потом бросают живьем и закапывают землей.

Нас обнаружить им сразу не удалось, потому что были обгорелые, рваные, босые.

Лагерь охранялся в усиленном режиме, сколько в сутки умирало от ран, расстреляно или живыми захоронено – этому учет не вели, лагерь же пополнялся все больше и больше.

Стояла невыносимая жара, раненные истекали кровью и умирали без глотка воды.

Люди были не накормлены и не напоены, стояла невыносимая жара, издевались самыми изощренными зверскими методами.

Не могу без боли в сердце вспомнить, что творили фашисты?! Что они творили? Боже мой! Что делали с нами, уму непостижимо! Палящая жара, раненые, больные просят пить – дайте пить! Везде раздаются стоны, плач, крики.- «Пить! Дайте воды!» Так и умирали с протянутой рукой!

Вышли эсесовцы, которые контролировали лагерную охрану, приказали раскатать большие ангарные брезенты, сколотили скамейки и поставили в несколько рядов, приблизительно на сотню человек, а то и больше, а пониже сделали вторую такую же площадку.

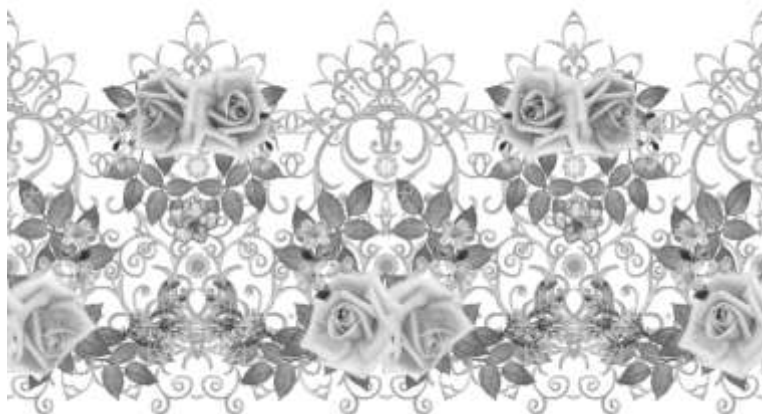

«Сейчас будем поить, выходите, садитесь, мы любим порядок – русская свинья порядка не знает». Для показа принесли несколько ведер воды, стали обливаться, купаться, смеяться, плескаться водой у нас на глазах.

Много нашего брата набралось – некоторые, изнемогая от этой страшной пытки, перед смертью кричали: «Возьмите меня, дайте только глоток воды!»

Нет более адских мучений, чем помирать от жажды! Лопаются кровеносные сосуды! Из ушей, глаз, носа и рта хлещет кровь! Человек гибнет. Уж никто и ничто не спасет.

...«Что-то они затевают» – проговорил Антипин. «Потом назовут военнопленные: «кровавый концерт». Человечество еще не встречало таких «концертов».

Я не считал себя поэтом.
Тут от сомнений не уйдешь.
Ты мне помог поверить в это,
А с верой гору повернешь.
Ты добр ко всем, Егорыч, друже.
Знать, в жизни горького хлебнул,
Кто мало видел – судит уже,
А ты полсвета обогнул.
Немногим душу открываем,
Как говорят, на вкус и цвет.
А у меня есть друг Ширяев.
Ему я шлю большой привет.
Г.В. Муравьев, участник войны.

Глава 8.

Кто хотел пить! Выходи и пей
досыта, русская свинья!

Веселые, пьяные эсесовцы с пистолетами и железными прутьями в руках ходили по рядам, наводили порядок. Затем установили с обеих сторон пулеметы, они в упор расстреливали сидящих на скамеечках людей: крики, стоны леденили душу в пороховом дыму.

По окончании этой драмы еще грохнул фейерверк, дым растаял, фашисты из пистолетов добивали тех, кто еще шевелился.

Кровь струилась по брезенту вниз по желобу – в яму, на вторую площадку, где сидели обезумевшие от ужаса и страха братья по оружию.

«Хотели пить, так пейте!» - они схватили беднягу и долго держали голову в яме, наполненной кровью, применяя при этом железные прутья, ухваты. Пей, русская свинья, досыта пей!».

«Пей, русская свинья, досыта пей! Тебе немецкое командование делает великое удовольствие, а ты еще морду воротишь, скотина! Не хочешь пить? Так обманул зачем?! Немецкий офицер не любит обмана».

Тех, кто не успел захлебнуться кровью, выбрасывали на растерзание собакам. Таким образом, поиздевавшись досыта, нелюди - садисты придумывали другие «веселые концерты». Все это делалось на глазах у тысячи военнопленных. Это – факт в истории человечества, его никуда не денешь, не скроешь, не закопаешь, не спрячешь. Он будет веками жить в людской памяти.

Не знаю, сколько длились мучения, но побег мы все же совершили. Смертельно опасный побег из концлагеря.

Ночью мы с Антипиным отползли подальше, переговорили, наметили детальный план побега. Мы хорошо знали, что охрана лагеря организована крепко, лагерь плотно опоясан колючей проволокой; через каждые 200 м – вышки, на них по два часовых, вооруженные автоматами и спаренным пулеметом.

Внизу через каждые 30 минут проходит патруль, по три человека с собаками, приучены без поводков – вольно, сзади и спереди две. Мощные овчарки, если заметят – загрызут до смерти, на куски разорвут.

На ночь охрана подключает оголенную проводку с высоким напряжением.

Утром выстраивают лагерь, на проволоке висят почерневшие трупы. До этого еще никто не знал, что провода смертельно опасны.

Фашисты радостно объявляли: «Они совершили побег на тот свет!» Иногда оставляли трупы на ночь – для острстки.

Глава 9.

Прошин говорит, думал умру или сердце разорвется.

В это время и решили совершить побег – прожектор немного не доставал между двух трупов; подкопали лазейку, чтобы спиной не задеть проволоку.

Одежды у нас никакой уже не было – кожа да кости, задница перевязана тряпками – и все.

Когда Антипин пополз, я придерживал проволоку палкой; ужас, сердце замирало от страха, а что если не удастся? Кажется, вот бегу, вот-вот схватят тебя собаки и охрана, а как долго тянется время! Замкнут провода – завоет оглушительная сирена, сразу обнаружит патруль и пустят свору породистых лихо обученных рвать на куски живого человека.

Антипин тихо пролазит, ощупывает руками и берет у меня палку с сучком, которой можно подтянуть проволоку выше.

«Лезь , братишка», -шепчет – «давай посмелей, лезь, родненький мой, лезь, ну давай, давай» - плачет, гладит меня по голове, руки трясутся. Меня тоже бьет мелкая дрожь, не могу слово вымолвить – « я готов, поднимай»; полез, по спине мурашки забегали, пот градом, начались внезапно судороги. Ноги и руки стянуло, как жгутом. Не могу разогнуть и слово вымолвить, лежу – совсем парализован. Конец, - думаю, деревенеет все тело, последние минуты, секунды жизни!..

-«Да что с тобой, давай, лезь, ползи, милый мой, родненький мой», плачет, чувствую, что сердце вот-вот разорвется или остановится.

Когда он меня вытащил, показываю, что свела проклятая судорога, наверное все жилы порвало, потом остановились, я ухватил своего командира, рыдаю, только воздух ртом хватаю.

Его тоже колотит, как в лихорадке, слышу тихо-тихо: «Хороший мой, успокаивает, все позади, бог нам помог», гладит меня руками, прижимает к груди.

Ну, с Богом, потихоньку вперед, нам бы отползти метров пятьдесят, а там они ночью в лес не сунутся – боятся.

К рассвету вышли на реку, напились досыта, искупались. В зарослях камыша устроились, замаскировались. Правда, здесь берег пологий, песчаный, мелкий хороший песок, дорога старая не укатана, видно, редко проходят машины. Уснули крепко, так за последнее время не спали давно. Проснулись от шума машин. Смотрим, новенькая легковая машина типа «Опель», спереди и сзади мотоциклы с люльками. БМВ с полным экипажем по три человека.

Глава 10

Наша операция была проделана в несколько секунд.

Остановились возле самой воды на берегу, из автомобиля вышел полковник, поговорили.

Один экипаж – три человека разделись, полезли в воду, «гут-гут» - кричали. Полковник посмотрел кругом и разрешает: быстро искупаться и остальным. Конвой положил автоматы на самом видном месте – на берегу, все по науке, чтобы схватить можно было сразу.

Полковник разделся в машине, постоял немного и нырнул.

Мы этого и ждали. В рот приготовили камышовые трубки, чтобы подольше быть в воде. Здесь не очень глубоко, от камышей тень падает на воду, потихоньку ныряем, и хватаем полковника за ноги, крепко держим его в воде, до тех пор, пока не перестал дрыгаться.

Сами переходим от камня к камню, держимся руками, чтоб водой не выкинуло на поверхность. В камышах с великим азартом и злобой придавливаем его камнями.

Эта операция длилась всего несколько минут. Когда мы вышли из-за камней, охрана купалась – ныряли, играли, кричали. Мы сзади подошли к машине, постучали: шофер настороженно, еле слышно вышел. Только он высунулся, тихонько уложили его с тыльной стороны от конвоя.

Антипин быстро одел форму полковника. я оделся тоже в форму. «Так вольно и свободно вы никогда не будете ходить по нашей земле, никогда! Вас даже в камышах, в воде будет незаметно ожидать возмездие и гибель», - проговорил он.

Автоматы, одежду – быстренько в кучу, в мотоциклы по одной гранате бросаем – все это было в машине.

И запылали два костра – мигом. Как они голые забегали, завопили, боже мой!

В машине нашли хороший буфет – закуска, выпивка, деньги, документы.

Заканчивая свой рассказ, говорит Александр Иванович Прошин: «Мой друг и командир Антипин Николай Иванович погиб при взятии Берлина в звании полковника. Светлая память и царство небесное».

Прошин демобилизовался после долгого лечения в госпитале.

- Обливать грязью прошлое, - продолжает он, - может только поддонок, который не воевал, не видел, не слышал, что такое война. Нас упрекнуть не в чем. Мы воевали и умирали с честью. Смотрите лучше за собой: что сегодня творите и что вы делаете сами, отвлекая общество клеветой.

Когда то Вы писали обо мне.

Глава 11.

Разве можно забыть такую страшную Великую Отечественную Войну. Никогда в истории человечества не было столько жертв, погибших, в общей сложности в стране было 27 миллионов. В 1941-1945 г., говорит Прошин, наоборот надо все силы укладывать на сохранение мира на земле. Бог дал для человека цветущий рай, его надо сохранить.

Неприступная крепость.

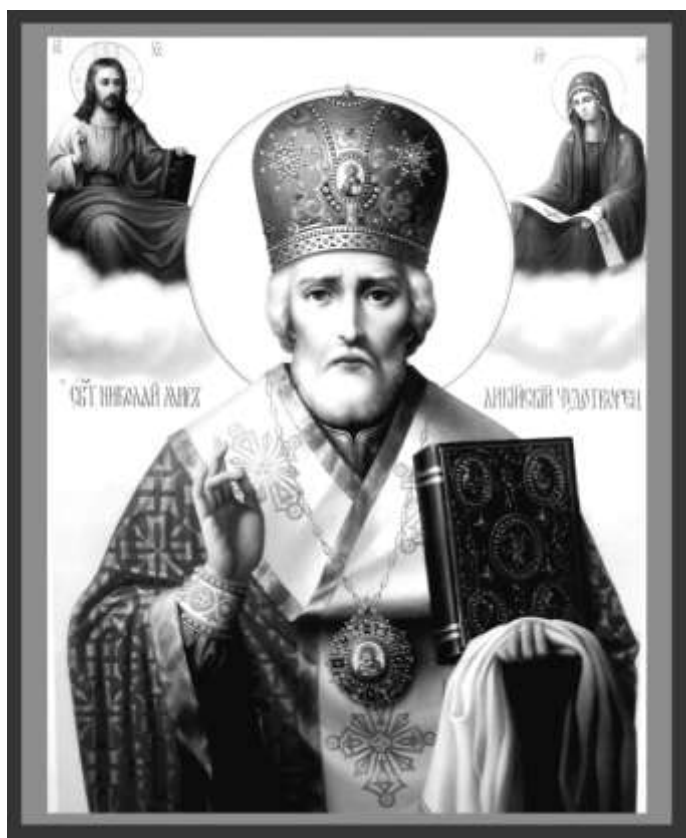
На перекрестке точка огневая
Там целый взвод
И комендант бетонного мешка.
Он бог, на все имеет право!
Маэстро пулеметного огня.
И этот дот смертельная преграда,
К нему непросто подойти.
Откроет огненную пасть
Дождем свинцовым с пулемета.

Здесь шли бои,
Дрались солдаты.
Таких не видел
в страшном сне.
Твое имя
На фронте звенело,
И осталось в веках
на сосне.
Сегодня стою
Пред той сосною,
И вспоминаю
Сан. отряд,
И мед. сестру
В белом халате,
И полковой для раненных
Блиндаж.

Десант.

Святой Николай Чудотворец, всегда в моих книгах. Почитаемый в православном мире и покровитель моряков.

Отче наш.

Да святится имя Твое;
Да приидет Царствие Твое;
Да будет воля Твоя
И на земле, как на небе;
Хлеб наш насущный
Дай нам на сей день;
И прости нам долги наши,
Как и мы прощаем должникам нашим;
И не введи нас в искушение,
Но избавь нас от лукавого.
Ибо Твое есть Царство
И сила и слава во веки веков.
Аминь.

Глава 12.

Всю жизнь не могу забыть. Было неудобно и стыдно признавать свое унижение.

Я в цехе был самый маленький, 12 лет. На фотографии во втором ряду сидят слева направо: с папиросой мастер Аболтин, рядом тоже с папиросой в зубах начальник цеха Володин. (домашний архив к стр. 118).

Моя мать Ширяева Пелагея Николаевна, неутомимая труженица, бескорыстная и простая, учила нас не обижать людей, прощать и помогать им (царство ей небесного). Мы помогаем, пишем книги, раздаем их людям бесплатно и безвозмездно (фото неизвестно какого года). Сохранилось единственное фото, я его в каждую книгу использую.

В Арх-Латышах мы пасли овец.

Архангельские Латыши.

Не могу забыть это!

Старая церквушка в Арх-Латышах
неизвестного автора.

В цехе все любили меня, я этому был рад и еще больше старался угодить и сделать людям что-то хорошее. Так я и остался на всю жизнь такой – простой, не жадный и доступный и помогаю людям.

Стыдно, обидно и жалко вспоминать.

Никогда об этом ни кому не говорил, но в памяти четко осталось, на всю жизнь. Стыдно и обидно, необъяснимо, унижительно. Наверяд ли такого позора кто вынесет.... В нашей многодетной семье я работал в сапожном цехе, научился хорошо шить любую обувь. Там много было мастеров –закройщиков, сапожников, заготовителей. На машинах «Зингер» строчили заготовки. Наш кысындынский завод «Иряк» находился на военном положении, выполнял военные заказы, в цехе работали демобилизованные инвалиды, кто без рук и без ног, женщины, старики и подростки, пацаны, такие как я. Мне было 12 лет, гремела Великая Отечественная, страшная война. Под лозунгом: «Все для фронта! Все для победы!»

Стыдно, обидно и жалко.

Однажды у меня сильно заболел живот. Бегаю в туалет, немного погодя, выбираю незамеченное время и опять украдкой бегу. В это время зашел директор завода. Почему не на рабочем месте? Я спрашиваю, почему не работаешь?! Я вас научу выполнять военную дисциплину. На фронте армия проливает кровь, идут на смерть и погибают сотнями, а вы здесь в тылу дезертируете! На фронте я дезертиров и предателей Родины расстреливал! Он взмахнул левой рукой (правой не было), пустой рукав гимнастерки был заправлен под ремень, я от испуга зарыдал и закричал, дрожь колотит, в шоке потерял сознание и дальше в животе боль и приступ. Девушку Эльзу я любил, мне было невыносимо стыдно перед ней, такого позора не каждый вынесет, и я бы не вынес – лучше готов был умереть, рыдаю, не могу успокоиться.

Господи как унижительно, и стыдно было.

Он в ярости бушевал все сильнее, досталось всем, кто попал под руку. Когда он вышел, мастер Аболтин сказал, что он с ума сошел что ли! Разве можно так. Первый раз в жизни я был так страшно испуган на всю жизнь, это позорное сотрясение в душе осталось. В дальнейшем где бы я не находился в любой выбранной должности, четко стал разбираться в людях. Особенно работал в народном суде – заседателем, многих спас от невинного наказания (забегая наперед, не могу пропустить случай). Однажды уставшие вышли с судебной совещательной комнаты. Областной суд подтвердил невинность и освободил человека от 10-ти летнего срока (первый раз я прославился). Как самый справедливый и честный человек и заседатель в народном суде.

Глава 13.

Начальник цеха Володин и мастер Аболтин любили меня, так как самый маленький в цехе и самый послушный, все умеет делать и выполнять красиво работу, быстро и точно. Однажды после этого случая, начальник цеха Володин пригласил к себе в кабинет, с доброй улыбкой по отцовски говорит, сынок я знаю ваше домашнее тяжелое положение – останешься после работы, сделаешь заказ, но об этом никому не говори. После такого стресса и переживания, я с удвоенной силой и энергией вложил в творческий труд – не чувствовал суточной усталости, потом он отпустил меня домой до завтра, с такой же доброй улыбкой говорит – сынок, это отнеси домой, узелок муки и килограмм сливочного масла. Век буду помнить Аболтина, доброго латыша и начальника цеха Володина Альберта и девушку Эльзу, тоже латышку.

Первый раз в жизни заработал сам, я бежал домой без памяти, боже мой, какое счастье, мама сделает дома лапшу или затируху, или блины. Все досыта будут есть, мама скажет сынок, Саша заработал, вся семья будет мной довольна, бегу что есть сил, задыхаюсь. Радость грудь распирает, надо же это, сам заработал! Муку, масло, ни на какое золото и деньги не променял бы (но радость оказалась мимолетная, не надолго).

Прибежал домой, в дверях чуть не упал – мама на полу в луже, ползком, кричит в муках, невероятным голосом (преждевременные роды), бедняжка надорвалась, меньше меня две сестренки и братишка, забились в угол, тоже режут. Старшие сестры Таня и Мария на работе. На этом же заводе «Иряк». Господи боже мой. Я сразу растерялся, что делать не знаю, ужас! и жалость и страх.

«Мама, милая, мама не умирай – Родненькая наша, не умирай! Я работал, вот» - протягиваю сверток, плачу – «Возьми!» Охватил страшный дикий испуг, просто парализован – она в муках, без помощи на холодном полу, преждевременно родила братишку. Это был 9-й ребенок в нашей семье. До слез жалко и больно вспоминать это.

Потом я узнал, что директор завода, командир десантной роты черноморских моряков, Герой Советского Союза. Его на заводе любили за справедливость к людям, часто говорили, что он отдавал всю свою получку детям, жил один, семьи не было), но бывало выходил из себя, боялись как огня, псих ненормальный. Но это было редко, тогда когда у него болели раны, он весь был изранен.

Глава 14.

Да, тяжело было, пацаны умирали в цехах возле своего станка, от усталости, от изнеможения и голода. Вся страна и армия держалась на таких как я ребятах, женщинах стариках и инвалидах. Прошло не знаю сколько время, потом мой старенький мастер Аболтин воодушевил меня – иди скажи что Отец твой на фронте воюет, я так и сделал. Хотя боялся, но зашел, говорю, папа мой воюет в Сталинграде, подал ему письмо. Отец на Мамаевом Кургане еле вынес из боя труп своего командира, генерала Глазунова и сам был тяжело ранен. Директор завода, обнял меня левой рукой, правой у него не было. Сколько тебе лет? – 12 – говорю, - Прости я не знал, что ты еще ребенок. Смотрит и заплакал.

Плакал как дитя, содрогаясь всем телом, прижал меня к груди, гладит по голове, прости, прости! Еще сильнее рыдает. Родненький ты мой.

Мне его жалко стало, тоже плачу,
говорю – не надо – я не ребенок. Я
рабочий завода «Иряк», здесь все
такие как я, вон Шакирьян Ибатуллин
без ног. Это из памяти не выкинуть,
иногда во сне вижу.

Песню которую любили и пели, о
черноморском моряке говорят о нем.

Черноморский моряк.

Я встретил его под Одессой родной,
Когда в бой пошла наша рота!
Он шел с автоматом, шел рядом со мной,
Моряк черноморского флота.
Моряк шел спокойно, пример всем давал.
Он был уроженец Ордынки.
Лишь ветер шумел за широкой спиной
И в лентах его бескозырки,
А враг приближался огнем поливал.

Враг шел на весь рост тесным строем,
Сказал нам моряк – Приготовьтесь
друзья,
Мы здесь им могилу устроим!
За Родину! Крикнул отважный моряк,
Пощады нет извергам, гадам!
И бросился в гущу бесстрашный моряк,
Работал ловко прикладом.
Я встретил его после боя в селе,
В просторной Украинской хате.
Лежал он на докторском белом столе,
В кровавом матросском бушлате.
Двенадцать ранений хирург насчитал,
Две пули засели глубоко.
В бреду черноморский моряк прошептал:
«Раскинулось море широко»

Раскинулось море широко.

Ночь прошла в полевом лазарете
День тревожный в палатах настал.
Принесли на тяжелых носилках
Моряка - он жалобно стонал.

Леонид Иванович Нескородь. Бог дал бессменного спонсора, вот уже пишу 26-ю книгу, он помогает и оплачивает их в типографии. Фото 1 ноября 2017 год. Кривошеев В. П. исполняет ему песню «Летят журавли».

В штабе у Леонида Ивановича Нескородя. 1 ноября 2017 г.

Главный бухгалтер Стальниченко Александр Викторович и инженер Диденко Владимир Анатольевич, и бухгалтер Бебешко Евгений.

Зам.генерального директора
Краматорского рынка – Лариса
Леонидовна. Современная, деловая
женщина. Встретила меня как
настоящая заботливая хозяйка,
высокая, красивая, при разговоре
сверкает вежливая улыбка. Я ее как-
то сразу полюбил и готов был
разговаривать долго, но не стал
отнимать у нее драгоценное время.
Она в отца удалась. Сфотографировал
в рабочем кабинете. 1 ноября 2017
год.

Фото в штабе у Нескородя, работают хорошие люди. Красиво, стильно одеты. Веселые и жизнерадостные встречают людей. 1 ноября 2017. Внучка Юля, дочь Ларисы.

Врач кардиолог 3-й городской Краматорской больницы. Татьяна Александровна Жадан, доброжелательная, милая, высокопрофессиональная женщина и медсестра Татьяна Васильевна Кисловская на приеме больных в своем рабочем кабинете № 34.

Несветов Геннадий Андреевич, врач-терапевт, много лет трудится в больнице №3 города Краматорска, полковник медицинской службы, ветеран. От природы вежливый, культурный человек, к людям относится внимательно, душевно, доброжелательно, за это его уважают. Спасибо Вам Геннадий Андреевич за теплый, врачебный, профессиональный прием.

Август 2017 г.

Юрий Иванович Кукса, один из лучших моих друзей и соратников в г. Краматорске. Я как писатель и журналист по ходу своей работы знаю многих руководителей фабрик и заводов в области и Краматорске. Но таких людей мало. Вот например, на протяжении многих лет я написал 25 книг и все это он оплачивал в типографии не смотря на тяжелейшие времена Юрий Иванович Кукса, эти книги людям, молодежи и ветеранам, в библиотеки бесплатно и безвозмездно – благотворительная помощь. Да хранит вас Господь.

На фото Юрий Иванович Кукса.
Справа глав. бух. Татьяна
Владимировна и секретарь Людмила
Васильевна. ноябрь 2017 г.

Встретили меня доброжелательно.
Я подарил им книги «Счастливей
вечер».

Бог дал мне неизменного и постоянного спонсора, который оплачивает вот уже 26-ю книгу в типографии «Забывтый подвиг». На фото Кукса Юрий Иванович и его главбух. Татьяна Владимировна и секретарь Людмила Васильевна. ноябрь 2017 г.

Елена - печатник типографии.
Ныне она сменила профессию,
работает на цветочном рынке, т.е. в
магазине. Ноябрь 2017 г.

На фото председатель партии пенсионеров Виктор Иванович и его зам. Ольга Петровна. Октябрь 2017 г.

Григорий Маркович Ганусенко, первый организатор и руководитель строительного механизированного Краматорского управления «Донбассэкскавация». В 2018 г. исполняется 50 лет управлению. Он вывел управление на первое место среди равных, в огромной стране СССР. Его сменил талантливый руководитель – Красовский Гарик Сергеевич, единственное управление в Краматорске, где руководит второй человек за 50 летний срок. (фото 1968 г.) Сегодня пенсионер, житель Краматорска.

Одна из лучших врачей-терапевтов Украинского Государственного Медико-Социального госпиталя для Ветеранов войны. Работает зав 4 отделением – Татьяна Петровна Яцун. Шлют ей низкий поклон пациенты за душевное отношение и профессиональное лечение ветеранов. 26.08.2016 г.

В больницу

Как на завод
Идет народ в больницу.
Старается поближе
Очередь занять.
И у врача –
в знакомом кабинете
Болезнь свою
Дотошную узнать.

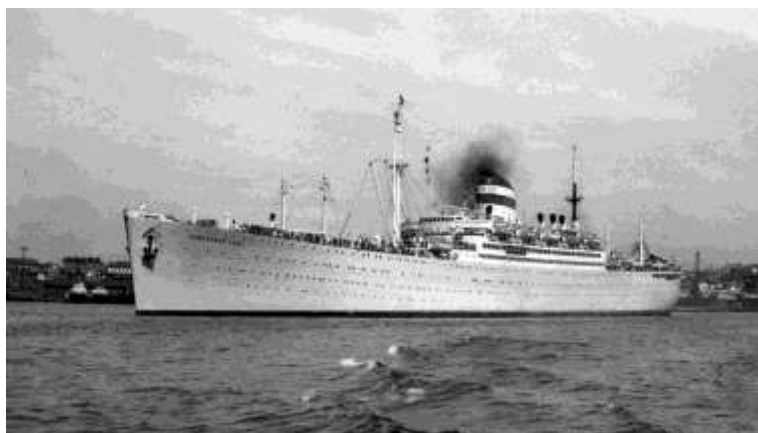
Мать Богородица. Любимая наша Икона, она всегда с нами и мы всегда с ней. Казанская Мать Богородица. 2017 год. Она всегда в моих книгах.

Ваш покорный слуга на сцене, выступает на Всесоюзном съезде журналистов ММФ. Министерство морского флота СССР. Было присвоено звание Лауреата конкурса журналистики Тихоокеанского флота, Камчатского боскомфлота.

Много лет моей жизни связано с
пассажирским лайнером
«Петропавловск»

Пассажирский лайнер
Петропавловск-Камчатский.
Сентябрь 1978 года.

Глава 15

Работая в Народном суде, привык смело задавать любые вопросы людям обездоленным и убитым горем, а так-же помогать им и словом и делом. Еще больше привык к знакомому голосу секретарши нарсуда Светлане Николаевне - «Встать, суд идет!» Когда судьи заходят из совещательной комнаты в зал судебных заседаний, все встают и внимательно рассматривают каждого, я заметил, что на меня устремились больше всех. В зале стоит гробовая тишина, даже слышен шепот в первых рядах. Этот усатый добрый мужик. Мне становилось очень приятно на душе. Мы идем привычным спокойным шагом по красивой ковровой дорожке, в середине судья и два народных заседателя, остальные прокурор, адвокаты, милиция. Сзади, в конце зала, большой лакированный стол.

Три мягких стула с высокими спинками и красивыми Государственными гербами, вышитые золотом – СССР. Кумачевые знамена по обоим углам, обозначают высокую честь и достоинство, ответственность и справедливость. Кто садится на эти священные места, все расставлено в судебном зале по порядку. В середине садится за стол председатель Устькамчатского районного, народного суда – Алексей Николаевич Алексеев, заседатель – журналист от боскомфлота – Ширяев Александр Егорович и заседатель от портфлота – Злобин Александр Иванович. В зале четыре столика, слева – секретарша, справа – прокурор и два адвоката, четыре милиционера в зале и на четырех дверях. Когда идет открытый судебный процесс, всегда бывает много народу, полный зал, встать негде.

На презентации моей книги
«Счастливый вечер»
1 октября 2017 года.
В середине Ольга Петровна.

На презентации книги у входа в ДК.
1 октября 2017 г.

Глава 16

За порядком наблюдает милиция, выкриков и ругани в зале не бывает – такого в природе вообще не существует. Смотришь на скамье кто-то заежил или ругается, милиция тут-же крепко берет его под локти и выводит без шума и шороха в спецкомнату или гаупвахту. Таков в суде был порядок, там не было базара. Судья встает и обращается к народным заседателям: - Разрешите начать судебный процесс по делу Жанны Васильевны Волковой, которая подозревается соучастницей хищения государственных денежных средств, в крупном размере.

Жанна Васильевна – начальник цеха рыбкомбината, я ее просто не узнал, бледная, худая, заплаканная, убитая горем эта цветущая женщина. В зале тишина, все напряженно слушают затаив дыхание.

Не знаю ни одного адвоката.

Мы на адвокатов не обращали никакого внимания, просто считали их обыкновенными болтунами, за всю многолетнюю историю работы в народном суде, не помню ни одного адвоката и что он там отстаивал не знаю и что говорил красиво, размахивал руками и топал ногами тоже не знаю!

Главная роль и неограниченная власть в суде принадлежит судье и народным заседателям. Если один заседатель не согласен с решением судьи из совещательной комнаты никто не выйдет или процесс перенесут на следующий день. Таков Судебный закон. Бывает подозрение следователя подкупили, а так-же и свидетелей. Суд передает дело в следственные органы на пересмотр. В суде работа очень интересная, серьезная, многогранная, но не для всех.

На презентации моей юбилейной 25- книги «Счастливые вечера». В зале Партии пенсионеров, сидят за столом справа налево:

Павлов В.П., Рудаков Анатолий Андреевич, Фильченко Виктор Васильевич. 1 октября 2017 г.

Школа №24, г. Краматорск. На
встрече с учениками, 2017 год.
Фотография до концерта,
к странице 11.

Некоторые народные заседатели не могут вынести даже 3 дня, пишут заявление и уходят. Но для журналистов и писателей самая колоритная атмосфера и широкое поле для творчества. Здесь все можно увидеть и услышать своими ушами и глазами. О народном суде надо писать правду, там нет и не может быть ошибок. Из-за одной потерянной бумажки, человек невинно мог отсидеть большой срок. Но был случай чрезвычайной важности. Однажды в суде пропало дело некоего Ковалько. Областной суд потребовал доставить дело Ковалько на Пересмотр. Но оно бесследно исчезло. Что делать? – говорит судья, перелопатили весь архив и пересмотрели документы. Придется отложить в долгий ящик, т.е. забыть.

Глава 17

Алексей Николаевич, позвольте мне, пожалуйста прошу Вас убедительно, покопаться в судебных архивах. Я давно хочу поработать в архиве – не откажи. Таким образом и убедительной настойчивости мне разрешили, т.е. дали два дня, но я и свои выходные вложил и четверо суток не вылез из архива, в буфет сбегая, и опять в работу. В архиве строгий порядок. Светлые, широкие полки, снизу до потолка, из зеркальной лиственницы каждая полка под номерами, каждая папка-число, год и месяц. Какой большой и красивый архив. Допуск строго определенным лицам, здесь каждая бумажка на учете и никто, даже листок, не имеет право вынести без разрешения председателя народного суда. Интересно, как же Алексеев мне это доверил, когда я ознакомился с инструкцией, приколотой к стене.

Ширяева Анна Федоровна
в парке. Август 2017 г.

Необъяснимая тяга, без усталости и увлечен был работой в архиве – боже мой, какой интерес для писателей, поэтов, журналистов. Вот папка за 1941 год, но как в нее заглянуть, думаю, чем занимались в столь тяжелые военные годы. Папка большая, но машинно –печатный текст и рукопись с фотографиями сделаны отлично, хочется в каждую папку заглянуть. Вот капитан рыболовецкого катера убит в нетрезвом состоянии своим помощником, сделаны несколько хороших фотографий. Все это с большим интересом просматриваю, рядом новые документы, свежая тонкая папка, как она попала сюда и зачем – не знаю, опять рассматриваю, ни чем не привлекает. Смотрю, тоже убийство – когда внимательно присмотрелся, вижу, внутри убийство! Дело Ковалько! вот это да! Вот это Новость!

Как же так, на обложке ничего нет. Кто-то положил в новую обложку, а подписать не успел – «дело Ковалько» и сунул куда попало. Ни кто ее найти не мог, несколько раз прочитал да не ошибся, это именно то, что искали. «Дело Ковалько» вот оно в моих руках, собрал все, аккуратно положил на место документы как лежали. Схватил тонкую папку, без подписи, закрыл на ключ двери архива и пулей выбежал с криком: – «Нашел! Нашел!»

Ваше дело, радость захватила дыхание, кричу, влетаю в кабинет к Алексееву: - «Вот дело Ковалько!»

Он тоже от радости встал из-за стола, бежит мне на встречу, схватил меня, обнимает: - «Я что-то увидел в тебе» – говорит он.

Студентка Полина
хорошие наши соседи.
Она в отца удалась, скромная,
вежливая, внимательная.
Фото 2016 г.

Сынок Сережа закончил ДВПИ – «Дальневосточный Политехнический Институт», кораблестроительный факультет, военную кафедру. Ныне живет в г. Владивостоке.

Фото сентябрь 2017 года.

Как ты его нашел? Настоящий разведчик Штирлиц – не совсем, но разведчик это точно. После того на меня смотрели с большим уважением, я написал небольшой рассказ в газету, как работает судья и народные заседатели и был упомянут пересмотр дела и освобождение Ковалько.

Я его первый раз увидел – небольшого роста молодой человек, слезы льются из глаз, -Спасибо Вам, что смогли увидеть и убедиться в моей невинности. Суд работает над материалами, которые подал следователь. Часто бывает, что суд отклоняет дело и возвращает на доработку, на пересмотр снова и снова. Следственные органы не могут повлиять на суд. Они могут только запутать и затянуть дело.

Глава 18

Прокурор не выносил меня, даже в драку кидался. Прекрати воровские шуточки! Но этим он меня больше раззадоривал, все смеялись.

За время моей работы в Народном суде много бывало запутанных дел, иногда они проходили, но иногда была маленькая зацепка, совсем случайная, так как клубок пришлось распутывать и Жанна Васильевна была освобождена от грозившего ей 10-и летнего срока. Так и Ковалько был освобожден от 15-и летнего срока. Не появился на свет эта бумажка, что была затеряна в архивных документах.

Пела скрипка, звенели гитары басы,
Здесь мелодия душу терзала.
Чудесная девчонка ласкала меня
И погоны шутя обнимала.

Мама и две дочери, Зоя и Тоня.
Неизвестно мне какого года
(Царство им небесного).

В суде меня любили и уважали, но
в прокуратуре однажды обиделись за
блатные стихи. Александр Егорович,
ты брось эти выходки!

Из песни

И вдруг из-за туч озарился
Старый кладбищенский двор.
А там над заросшей могилой
Рыдает молоденький вор.
О! Милая милая мама,
Зачем ты так рано ушла?
Полюбила отца – хулигана,
За его голубые глаза.
И вот на скамье подсудимых
Тот самый заплаканный вор.
И судит его беспощадно
Тот самый отец прокурор.
Он судит людей по закону,
Не знает, что сын его вор.

Песня.

Там далеко я родину оставил,
Где жил отец, не помню я его.
Лишь только помню, в муках умирая,
Не обняв он сыночка своего.
Он молод был, приступностью занялся
И заболел чехоткою в тюрьме.
Он молодым на каторге скончался,
И всё наследство оставил он мне.
Как можно жить, работала мамаша,
Я потихоньку начал воровать,
Ты будешь вор, каким был твой папаша,
Роняя слёзы, мне говорила мать.
Но я не понял мамины наставы,
Лишь молился Богу у дворца,
Я исполнял судьбу своей Анюты
И шел тропой, проложенной отца.

Родная и единственная моя,
на свете одна.

Наши добрые соседи Нина с дочерью Катериной и внуками. Встретились возле магазина по ул. Дворцовой.

Август 2017 г.

На выставке «Юных техников».
Ведущин Сергей Зоркий и Оксана
Коваленко.

Открывают фестиваль роботов.

Октябрь 2017 г.

Любимая песня моряков.

Песня о Варяге.

Плещут холодные волны,
Бьются о берег морской.
Носятся чайки над морем,
Крики их полны тоской.
Там среди шумного моря
Вьется Андреевский флаг,
Бьется, врагу не сдается,
Гордый красавец Варяг.
Свету всему передайте,
Чайки печальную весть –
В битве с врагом не сдались мы,
Пали за русскую честь.

Наша застольная.

Мы пред врагом не спустили
Славный Андреевский флаг,
Сами взорвали корейца,
Нами потоплен «Варяг».
Плещут холодные волны,
Бьются о берег морской,
Чайки несутся над морем,
Крики их полны тоской.
Сбита высокая мачта,
Броня пробита на нем.
Борется стойко команда,
С морем, огнем и врагом.
Борется стойко команда,
С морем, огнем и врагом.

На торжествах. Школа № 24,
встреча с учениками. Краматорск.
Они поставили хороший концерт.
Задавали много вопросов. 2017 год.
Фотография к странице 11.

Сычкова Ирина Александровна,
работает в магазине на крытом рынке
18 лет. Добрая, внимательная
женщина к покупателям.

г. Краматорск, 2017 год.

На фото продавщица магазина
«Овощи и фрукты»,
доброжелательная, приветливая
женщина Марина.
г. Краматорск, 2017 год.

За столом кум Алексей Петрович,
Анна Федоровна и кума Зинаида
Васильевна. Встречаем праздник
Рождество Христовое.

7 января 2017 г.

Поздравляю с праздником!

За столом отмечаем праздник –
Рождество.

Кум Алексей Петрович поднял
рюмку и говорит: - Поздравляю Вас с
Великим Православным праздником
Рождением Христа!

На столе жарення рыба, свежие
домашние пельмени, салат, вишневая
и шиповниковая настойки.

Рождество твое Христе Боже наш
Восиял Мир свет раз ума.

Ты нас видиш с висока високо
Господи Слава тебе.

Мы так славили в Сергеевке,
пацанами бегали. Православные
праздники они были во все времена и в
любую погоду. Сегодня у нас в
Краматорске +7...+8, тепло, снега
нет, на улице всю ночь шел дождь,
под утро перестал. Погода
установилась хорошая. Люди
празднуют Рождество.

Мне вспомнилось совсем другое Рождество. Где сотни людей были голодные и холодные и молитва слышалась другая, кричали и плакали Господи спаси и помоги!

Шел сильный снегопад, мороз и вьюга на Камчатке, в Елизовском аэропорту народу много, а люди с каждым парходом прибывают и прибывают, встать негде, не пробиться в помещение. Аэропорт замело, свету божьего не видно, Петропавловск закрыт четвертые сутки. Просто как по заказу, только перестанет, потом опять понесло. Люди – женщины с малыми детьми, плачут, в обморок падают, Крик, шум, Боже мой! Что делается? Что творится? Был я в разных перепалках. Видел большие океанские шторма и цунами, но такого светопредставления еще не видел. Когда у нас под ногами упала молодая женщина с ребенком на руках, в обморок, ее чуть не затоптали.

С ребенка одеяльце слетело – почти раздетый, мама, мама! Исходит, кричит, задыхается. Никто, никакого внимания на это не обращает. Ужас, я такого никогда не видел. Говорю знакомым, что на пассажирском лайнере познакомились, тоже с морфлота, ребята. Только один выход остается – пробиваться к начальнику Аэропорта. Столько народу – тысячи, все уголки забиты. У меня удостоверение в кармане, которым я всегда гордился и помогал людям. Лучше сдохнуть! Чем прятаться за чужую спину, стыд позор, мелькнуло в голове как молния. Напролом и вперед, кто с малыши детьми и больные, за мной! На ступеньках на втором этаже тоже все забито, стать негде, ко мне придрались какие-то обшарпанные мужики в оленьих унтах, в больших, лохматых шапках, бородатые и злые, готовые расправиться с любимым, кто им встанет поперек пути.

Но я не думал, что в этом бетонном мешке можно бесследно исчезнуть, живого затопчут запросто. Все же с великим трудом, но пробивались в приемную дверь, дежурный в форме не пушу! Пошел ты к черту! Моряки откинули его в сторону, вломились в кабинет, там тоже полно людей, что делать, не знаю. Что есть силы кричу: - Женщины с малыми детьми и больные люди – остаются здесь! У начальника аэропорта в Кабинете. Здесь места хватит, кабинет большой! Выкрикиваю, сам ничего не зная о последствиях. Что и как повернет события в дальнейшем, что трудное, невыходное положение становится, неповторимое, смелое и дурацкое, выкрики на правильном пути, что будет дальше, не знаю и знать не хочу. Сам шатаюсь, вот вот упаду, будто в каком-то бреду.

Немного опомнился, схватил свой неизменный фотоаппарат «Эликон», что всегда на груди, сделал несколько снимков автоматически. Голова закружилась, чуть не упал, но устоял на ногах, ко мне подошли два плотных мужичка – кто такой, предъяви документы! Я подал журналистское удостоверение с золотым оттиском (такие выдаются не каждому), пока мы разбирались, обширный кабинет мигом был заполнен до отказа. Кто-то выкрикнул – Слава Богу с Рождеством Христовым! Я по горячим следам сделал сообщение, что на Камчатке бушует Циклон, гостиницы и аэропорт забиты, люди падают в обморок, в буфете кроме гнилой курицы ничего нет. Потом в областной газете вышла маленькая фальшивка, под моей фамилией А. Ширяев, я опроверг, что это наглая фальшь.

ЭТО – ФАЛЬСИФИКАЦИЯ!

В редакцию «Ленинского пути».

Копия: редактору «Камчатской правды».

Ставлю в известность читателей «Ленинского пути» в марте с.г. я написал в «Камчатскую правду» письмо о недостатках и грубом отношении администратора гостиницы в аэропорту Елены Гайдук к посетителям, а также о фактах продажи в буфете гнилой курицы.

В «Камчатской правде» за 4 апреля с.г. все перевернуто с ног на голову. Все события, о которых я писал, касаются ЕЛИЗОВСКОГО, а не Усть-Камчатского аэропорта.

ЗАМЕТКА ВСЯ ИСКАЖЕНА. И ВСЕ СЛОВА НЕ МОИ. Прошу дать это разъяснение в печати. В чем и расписываюсь.

А. Ширяев.

Комиссия из ЦК КПСС установила, что факты подтвердились, такие чрезвычайные вопросы, стоят на первом месте в пятнадцатимиллионном тираже газеты «Водный транспорт». За такие материалы, что я писал и добывал потом и кровью, много раз награждали ценными подарками и почетными грамотами в Боском флоте, ММФ Министерство морского флота. Я прошлое вспоминаю с Великой радостью и гордостью, не обижаюсь на трудную долю, Бог определил мне журналистский путь и помогал мне в самые смертельно-тяжелые минуты. Помогаю людям. Мне пришлось многим помочь и спасти, этим я доволен и благодарен богу – мне больше ничего не надо. Только говорю: Слава Богу! Он дал нам все.

Почетная грамота

Редакции газеты «Моряк Камчатки»
Награждается

ШИРЯЕВ АЛЕКСАНДР ЕГОРОВИЧ
победитель патриотического
конкурса
в честь 40-летия Великой Победы
советского народа
с присвоением ему звания
«Лауреат газеты «Моряк Камчатки»

Редактор газеты
«Моряк Камчатки» П. Козлов

9 мая 1985 года

г. Петропавловск-Камчатский

Почетная грамота

Награждается

Лауреат конкурса «Моряк Камчатки»
ШИРЯЕВ АЛЕКСАНДР ЕГОРОВИЧ

за активное сотрудничество с
прессой, оперативный показ в газете
жизни трудового коллектива
Усть-Камчатского
морского торгового порта и в связи
с Днем Печати.

Редактор газеты
«Моряк Камчатки»

П. Козлов

5 мая 1986 года

Наша застольная любимая песня
Тот, кто рожден был у моря,
Тот полюбил навсегда
Белые мачты на рейде,
В дымке морской города,
Свет маяка над волною,
Южных ночей забытье,
Самое синее в мире
Черное море мое!
Море в далекие годы
Пело мне песни, как мать,
Море меня научило
Грозные бури встречать.
Дорог мне кубик матросский –
Скромное наше жильё.
Стонет волна штормовая,
В дальние дали маня,
Так не ревнуй, дорогая,
К Черному морю меня.
Как ни трудна эта доля.
Мне не прожить без нее.
Самое синее в мире
Черное море мое!

Отзывы. Рецензии. Советы.

Несколько газетных вырезок помещаю в книгу «Забывтый подвиг», пишут отзывы в газету, журналисты рецензию, старший преподаватель Краматорского Экономико-гуманитарного института Яков Романович Перевистов и многие другие.

Газета «Поиск»

Александр Ширяев – профессиональный журналист. Изпод его пера вышли в свет более трех тысяч очерков и рассказов. Он автор многочисленных стихотворений, рассказов и воспоминаний о Великой Отечественной войне. Прототипами героев стали фронтовые сослуживцы писателя, друзья, знакомые.

По словам Александра Егоровича, он старался не сгущать краски о жестокостях войны, а лишь «вспоминал то, что навсегда врезалось в память, как все виделось и воспринималось в моем сознании в те далекие огневые годы».

-Все дальше в историю уходят события Великой Отечественной войны, - говорит автор книги, - но они живы в сердцах ветеранов, они дороги и нам, и их потомкам. Поэтому наш долг – сделать все для сохранения памяти о самом драматичном периоде современной мировой истории, о героях того времени.

Лиля Васильева.

Газета «Привет».

Поздравляем
ШИРЯЕВА АЛЕКСАНДРА ЕГОРОВИЧА
(члена "Союза журналистов Украины", лауреата конкурса "Победы")

С выходом в свет
его новой книги,
посвященной 55-й годовщине
ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ,
„ДНИ И НОЧИ“.

Желаем
счастья, здоровья,
творческих успехов.

Газета «СКЭТ»

Книга журналиста

В канун 55-й годовщины Великой Победы вышла очередная книга краматорчанина, члена Союза журналистов Украины Александра Егоровича Ширяева. В сборник "Дни и ночи" вошли рассказы о фронтовых подвигах ветеранов - сегодняшних жителей Краматорска. Книга иллюстрирована фото-документами - фронтовики предоставили автору снимки как военных лет, так и мирного времени.

Отзывы о творческой работе А.Е.Ширяева, в частности самих героев книги, высоки. "Александр Егорович поднимает не в меру гигантский труд, это не каждому дано - писать нашу историю в нынешние тяжелейшие времена", - отмечает фронтовик Я.Ф.Алешин.

Ширяев трудится, пишет и находит своего благодарного читателя.

Т.ИВАНОВА.

Газета «Краматорская Правда»

О БОЯХ-ПОЖАРИЩАХ...

В музее истории города прошло представление новой книги краматорского журналиста Александра Ширяева. В объемное "Избранное" издание вошли воспоминания фронтовиков, рассказы о героических событиях военных лет, фотографии наших известных земляков, рисунки, стихи.

На презентации теплые слова о сборнике и его авторе сказали директор музея Наталья Волошина, председатель горсовета ветеранов Михаил Гранкин, коллеги Александра Ширяева. Книгу автор намерен подарить гордским и школьным библиотекам, героям своих рассказов или их родственникам, ребятам клубов "Поиск".

Яков Перевистов, " журналист

Газета «Вечерние новости».

На днях вышла в свет очередная 22-я книга члена Союза журналистов Украины Александра Ширяева под названием «Год Великого перелома» с красивой обложкой, издательство типография «Печатный дом», Краматорск, которую он готовил 4 года. Двести шесть страниц, 80 фотографий ветеранов и молодежи нашего города. Кстати автор этой книги сам фотограф, художник, поэт, журналист и писатель в одном лице, материалы собирает по крупицам, месяцами и годами, например, много архивных работ.

Бесплатно и безвозмездно!

Очередная книга «Год Великого перелома» будет хорошим подарком к 9 мая, Дню Великой Победы над фашистской Германией.

Газета «Краматорская правда».

Александр Ширяев порадовал читателей новой книгой. В канун Дня Победы вышла в свет очередная, девятнадцатая по счету, книга краматорского автора Александра Ширяева. Она называется «Неполное избранное сочинение», с пометкой «Очерки, рассказы, стихи».

Один экземпляр книги Александр Егорович подарил редакции «Краматорской правды». Мы искренне благодарим автора за минуты непосредственной радости, которое нам доставило коллективное прочтение сборника. От души желаем А.Е. Ширяеву здоровья и с нетерпением ждем его новых сочинений.

Мою журналистскую работу можно сравнить с высокими, таежными качелями. То взлетает в небо – становится маленькой точкой, то с замиранием сердца летит в пропасть, без страховки, без передышки, порой в круговую. Стоп, остановись! Смертельно опасное и тяжелое время не люблю вспоминать. Несколько раз находился на волосок от смерти. В море тонул. В тайге погибал. В горячей гостинице, спасая людей, горел. Бандиты убивали. Склочники и завистники плели интриги. Чем было трудней и опасней – тем больше затягивало в новые витки. Обогнул половину планеты, побывал во многих странах мира. С юга до севера. Если бы повторился мой нелегкий жизненный путь – не задумываясь снова повторил его. На свою судьбу не обижаюсь, Бог дал мне верную жену и указал путь, быть честным, справедливым Журналистом и Писателем, помогать и выручать людей.

Да хранит Вас Господь!

Газета «Краматорская правда»

Презентация

Александр Ширяев выпустил юбилейную, двадцатую, книгу.

24 апреля в Музее истории города Александр Ширяев презентовал свою двадцатую по счету книгу – «Неполное избранное. Сочинения». Если бы в Краматорске издавалась местная «Книга рекордов Гиннеса», по производительности труда он уже вполне мог бы претендовать на звание рекордсмена. В основном, сочинения посвящены фронтовикам, а также описанию жизненных дорог и тропинок автора.

2015 год.

Страна была одна – СССР. Мы, комсомольцы, восстанавливали разрушенный войной Донбасс. Когда-то по призыву комсомола мы уехали в Донбасс, в город Краматорск, где и сейчас живем. По численности населения он примерно такой же как и Стерлитамак. Союз распался и мы очутились за границей. Очень жаль. Теперь приезжать в гости к братьям, сестрам, к могилам родителей с каждым годом становится все труднее.

Последний раз мы были здесь 15 лет назад. Конечно, если бы я не увидел сегодня город Стерлитамак своими глазами, то не поверил бы в его преображение. Как он расцвел и вырос! Ходили мы по городским улицам и каждую минуту сравнивали жизнь нашу Краматорскую со Стерлитамакской.

Многое в Стерлитамаке мы с женой не узнали, хотя родом она отсюда, из семьи Алешиных. В магазинах, на телеграфе люди хорошо одеты, вежливы, улыбаясь, приглашают приходить еще. Рынки шумные, полные.

Удивило меня и то, что многие здания имеют оригинальную архитектуру, хорошо покрашены и оформлены, везде стоят красивые ограждения, в тени деревьев – чистые скамеечки так и приглашают: сядь, отдохни, родненький, вспомни молодость.

О, милый наш Стерлитамак! Мы теперь – иностранцы, ты нас встретил, как близких и родных, как встречают своих сыновей. Дай Бог тебе доброго здоровья и долгих лет жизни.

Сердце щемит от воспоминаний, слезы льются от радости и грусти, что мы остались за границей. Да хранит вас Господь, стерлитамаковцы и краматорчане!

Песня

Трое суток шагать, трое суток не спать
Ради нескольких строчек в газете...
Если снова начать, я бы выбрал опять
Бесконечные хлопоты эти.

Содержание

Глава 1	18
Глава 2	24
Глава 3	30
Глава 4	65
Глава 5	83
Глава 6	89
Глава 7	95
Глава 8	99
Глава 9	102
Глава 10	105
Глава 11	107
Глава 12	119
Глава 13	122
Глава 14	125
Глава 15	146
Глава 16	150
Глава 17	155
Глава 18	163
Глава 19	176
Глава 20	179
Глава 21	182

Содержание

Дорогие мои читатели	11
Забытый подвиг	18
Часть вторая. Забытый подвиг.	64
Стыдно, обидно и жалко вспоминать.	119
В народном суде.	146
Рождество Христовое.	176
Отзывы, рецензии. Советы.	186